

С. В. Валдайцев, Т. А. Лезина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Настоящая статья не претендует на системное отображение всего комплекса мер, необходимых для существенного повышения уровня подготовки выпускников-экономистов в российских университетах в долгосрочной перспективе. Она опирается на видение авторами сугубо сегодняшних проблем, естественным образом ограниченное их личным преподавательским опытом работы в разных профессиональных сферах¹. Следовательно, при такой постановке вопроса авторы не претендуют на обобщения, например, того, что такое «инновационность образования».

Заметим еще, что в статье не ставится задача анализировать направления и способы повышения университетского образования вообще — речь пойдет лишь об экономическом образовании. Поэтому авторы сознательно избегают ссылок на нормативно-правовые документы, которые регулируют университетское образование в целом, по любым направлениям подготовки. Интерес в этом смысле представляет лишь очень небольшое количество современных российских исследований, выполненных в ведущих российских вузах, которые действительно заботятся об экономическом университетском образовании (не бизнес-образовании!), например в Московском или Санкт-Петербургском государственных университетах. Их, к тому же, трудно найти в «море» публикаций по схожей проблематике (то, что удалось найти, отражено в источниках [1–6]).

Ниже формулируется несколько принципов, которые, по мнению авторов, должны быть в ближайшее время, независимо от нормативно-правовой базы, заложены в модернизацию университетского экономического образования в краткосрочном и среднесрочном плане. Причем это должны делать сами университеты, если они, конечно, достаточно сильны.

1. Существенное повышение уровня подготовки преподавательского корпуса, что даже более важно, чем совершенствование внутренней конфигурации образователь-

Сергей Васильевич ВАЛДАЙЦЕВ — д-р экон.наук, профессор, заведующий кафедрой экономики исследований и разработок СПбГУ. В 1973 г. окончил экономический факультет ЛГУ и с этого времени работает в Университете. С 1986 г. — д-р экон. наук, с 1987 — имеет ученое звание профессора. Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации. Сфера научных интересов — менеджмент в инновационной сфере, управление рисками, оценка бизнеса, оценка интеллектуальной собственности и т. д. Автор более 150 научных публикаций, ряд которых опубликован на иностранных языках.

Татьяна Андреевна ЛЕЗИНА — канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры информационных систем в экономике. Окончила математико-механический факультет Ленинградского государственного университета. Научные интересы: бизнес-анализ информации, информационные системы и технологии в экономике, методика преподавания информационных технологий для экономистов. Имеет более 40 публикаций.

¹ Большинство предложений, обсуждаемых в статье, в настоящее время пытаются внедрить кафедры экономики исследований и разработок и информационных систем в экономике экономического факультета СПбГУ.

ного процесса (переход на систему «бакалавр — магистр», внедрение регулируемых, но свободных траекторий в выборе студентами наборов специальных курсов и практикумов и т. п.).

2. Активное обращение к прогрессивной отечественной и зарубежной практике управления — стоит подчеркнуть, именно с *прогрессивной*, чтобы избежать «интоксикации» образования влиянием устаревшей и неэффективной практики, проводимой в жизнь управленцами с плохим образованием и/или сложившейся в прежних условиях хозяйствования (в России особенно в 1990-е годы и начале 2000-х годов, для которых были характерны правовой нигилизм и слабое развитие рыночных институтов).

3. Укрепление нового теоретического фундамента высшего экономического образования, ускоренная модернизация в нем блока экономической теории (что предопределяет приоритет уровня подготовки преподавательского корпуса в первую очередь для этого блока).

4. Ускоренная информатизация образовательного процесса, которая способна как сделать его более эффективным, так и задействовать имеющийся у современных студентов высокий потенциал пользователей информационных технологий.

5. Использование разных родов синергии с образованием в престижных университетах за рубежом и отчасти в России, в частности, неформальная подготовка и совместное осуществление «программ двух дипломов», которые, к тому же, служат дополнительным средством своеобразной сертификации образования в соответствующем российском университете для наших абитуриентов и студентов.

6. Оптимизация соотношения между аудиторными лекционной и семинарской (практические занятия) учебными нагрузками для студентов, а также между их аудиторной нагрузкой в целом и их самостоятельной (под руководством преподавателей) работой — с учетом реальных возможностей преподавателей, существующего технического оснащения, подготовленности и мотивации основной массы сегодняшних студентов к получению качественного образования.

7. Активная опора на современную иностранную и отечественную научную литературу, доступную в специализированных базах данных, которые содержат полные тексты статей на английском языке в ведущих научных журналах (например, база EBSCO), а также в базе данных по русскоязычным научным журналам e-library — так, чтобы, во всяком случае, курсовые и дипломные работы, магистерские диссертации в качестве основной формы самостоятельной работы студентов под руководством преподавателей писались с использованием современных источников.

8. Модернизация системы промежуточной и окончательной аттестации студентов, предусматривающая переход от старой традиции устных или устно-письменных семестровых и государственных экзаменов либо от новомодной «экстремистской» системы только письменных экзаменов типа тестов к сбалансированному использованию преимущественно письменных экзаменов-тестов (но не только и не столько достаточно примитивных тестов «множественного выбора», multiple choice) и «накопительной» системы оценки, которая обеспечивает мониторинг текущей работы студентов в течение семестра и всего процесса их обучения в университете.

9. Ориентация в выстраивании и подаче учебного материала на лучших студентов, а не нивелирование учебного процесса под «средняков» или даже худших студентов. Иначе общий уровень университетской подготовки будет не повышаться, а снижаться

вслед за драматичным наблюдаемым сегодня снижением уровня подготовки выпускников школ.

Далее приводятся комментарии, детализирующие сформулированные принципы, список которых, подчеркнем еще раз, ни в коем случае не может пониматься как исчерпывающий.

По поводу принципа 1

Главная проблема современного российского экономического образования заключается в том, что, с одной стороны, ведущие профессорские позиции занимают достойные умные люди, не получившие, однако, системного образования в рамках мейнстрима международно признанных экономических концепций. Они чаще всего не обладают и знаниями иностранных языков, которые были бы достаточны для необходимого эффективного самообразования (не на основе отечественных «перепевов» и плохих переводов иностранных учебников). В силу должностных обязанностей нет у них и времени на основательную переподготовку.

С другой стороны, одна часть молодых преподавателей получала образование в 1990-е годы, когда во многих вузах по известным причинам образовательный процесс либо был фактически развален, либо не успел стать более современным. Другая же часть молодых преподавателей, обладающих современным образованием, языковыми навыками и стремлением к продолжению самообразования², пока зачастую просто не допускается к ведению лекций по причинам отсутствия для них свободной педагогической нагрузки или того, что они по званию еще не являются доцентами, не успев издать своих учебных пособий, опубликовать достаточное количество научных статей в престижных журналах.

Очевидно, что названная проблема решается, нужно лишь время и ее осознание. Системы управления вузами и аттестацией научных кадров должны не препятствовать, а способствовать ее скорейшему решению.

По поводу принципа 2

Во-первых, активное использование прогрессивной отечественной и зарубежной практики управления хозяйствующими субъектами — это, по-видимому, совсем необязательно приглашение для участия в учебном процессе в университете, как говорится, «ведущих практиков». Речь должна идти, в частности, о значительном увеличении времени на практических занятиях и семинарах для таких форм, как кейс-стадис, деловые игры, работа с системами типа «1С», Project Expert, Альт-Инвест, Альт-Финансы. При этом особое внимание стоит уделить кейс-стадис, так как именно через них (кейсы успеха и кейсы неудач), основанных на недавних реальных хозяйственных ситуациях в конкретных хозяйствующих субъектах, можно строить необходимое взаимодействие с практикой. Это интересно студентам, организует их самостоятельную работу, заставляет их осуществлять поиск дополнительной информации в Интернете, дает им дополнительные знания. Решения кейсов, их презентация, взаимное оппонирование

² Возможности для этого связаны не только с зарубежными стажировками, обучением за рубежом, но и с открытостью (если вузы за это платят) таких баз данных, содержащих полные — при наличии хороших внутренних поисковиков — тексты сотен ведущих мировых научных журналов в области экономики, бизнеса и менеджмента за последние 10–15 лет, как уже упоминавшаяся EBSCO.

студентов позволяет также организовать оценку текущей работы в семестре, снимает излишнюю нагрузку с экзаменационных тестов (баллы зарабатываются за эти решения, презентации и оппонирование).

Во-вторых, что касается непосредственно приглашения в учебный процесс практиков, необходимо опасаться тех из них, которые способны или настроены принести при обучении не пользу, а вред. Это происходит, например, если приглашенный преподаватель проводит студентам мысль: в жизни все проще, не нужны, мол, те модели, которые вы изучаете. Такие практики, как правило, этих моделей не знают сами. Еще более опасно, если некоторые из них пытаются воспитывать студентов в духе правового нигилизма: мол, все покупается, все продается, имея в виду просто правильность выбора объектов коррупции.

В этом смысле лучшими кандидатами для приглашения в учебный процесс могут быть недавние выпускники с хорошим образованием (желательно с кандидатскими степенями; может быть, выпускники нашего факультета), успевшие поработать, получить полезные навыки и продвинуться в надежных престижных компаниях, которые известны высоким качеством своей работы и менеджмента. Для решения последней проблемы необходимо в первую очередь отладить механизмы приглашения практиков, которые на данный момент чрезвычайно громоздки и отпугивают востребованных специалистов.

По поводу принципа 3

Российское (советское) университетское образование всегда отличалось фундаментальностью, предоставлением базы для того, чтобы выпускники могли развивать и дополнять свое образование в процессе дальнейшей работы, творчески решать новые задачи.

То же касалось и российского (советского) университетского экономического образования³. Недаром именно выпускники экономического факультета СПбГУ заняли столь много лидирующих позиций в банковском сообществе Санкт-Петербурга и всей страны, а выпускник А. Л. Кудрин долгое время был министром финансов России.

Однако ситуация изменилась. Для современного университетского экономического образования в условиях рыночной экономики нужен другой качественный фундамент. И он может быть действительно таким, если только то значительное время в учебном процессе, которое уделяется экономической теории, будет использоваться на изучение по-настоящему продвинутого (а не базового, элементарного или даже промежуточного) уровня неоклассической, институциональной и других современных теоретических экономических школ. Причем существенным признаком данного уровня является высокая степень математической формализации (моделирования) изучаемых микро- и макроэкономических процессов, привитие студентам именно в рамках эко-

³ Правда, в меньшей мере это относилось к экономическому образованию в технических вузах, которые позднее стали также называться университетами. Зато перед ними ставилась задача готовить кадры инженеров-экономистов для соответствующих отраслей. Позднее эта задача по разным причинам перестала быть актуальной, а экономические факультеты технических вузов попытались войти в совершенно для них не свойственную нишу подготовки классических университетских экономистов.

номической теории серьезных экономико-математических навыков. Это, кстати, продолжит традицию российских Нобелевских лауреатов по экономике.

В настоящее же время, к сожалению, экономическая теория понимается и преподается преимущественно в парадигме сугубо качественного анализа. Экономико-математический блок дисциплин существует сам по себе. Зачастую микроэкономика и макроэкономика излагаются по западным переводным учебникам элементарного уровня. Значит, в части повышения квалификации и даже смены преподавательского корпуса именно в области экономической теории существует главное отставание.

Последнее предложение могло бы быть реализовано через открытие отдельной плотной магистерской программы, в рамках которой и можно изменить подход к преподаванию как экономических курсов, так и специальных. По-видимому, критерием поступления на программу должно быть вступительное испытание по математике.

По поводу принципа 4

Как минимум, следует реализовать имеющиеся технические возможности интегрировать в лекционные и практические занятия использование непосредственно в аудитории обращений к специализированным ресурсам Интернета (с показом траекторий и результатов этих обращений на экране аудиторного проектора) за необходимой и применяемой в лекциях (на практических занятиях) актуальной информацией. Эта информация обычно бывает нужной для иллюстрации рекомендуемых методик или проведения практических расчетов. Например, это касается корректного расчета ставок дисконтирования согласно современным предназначенным для этого моделям.

Преподаватели (и лекторы, и те, кто ведет практические занятия, семинары) сами должны очень неплохо ориентироваться в различных специализированных, имеющих отношение к соответствующему учебному предмету, ресурсах Интернета, траекториях работы с ними, системах баз данных типа Lexis-Nexis и Спарк-Интерфакс (библиотеки обычно обеспечивают студентам и преподавателям бесплатный режим работы с ними). В порядке отдельно оцениваемых домашних заданий заинтересованные и продвинутые студенты способны помочь в этом преподавателям, исследуя возможности использования доступных информационных ресурсов.

Назревшей необходимостью является применение на программах экономического направления симуляционных игр. Цель их внедрения в учебный процесс — дать студентам опыт практической работы по управлению компанией в различных ее аспектах. В определенном смысле использование симуляционных игр уже не является в чистом виде инновацией, но с точки зрения появления такой формы обучения как нормы — это инновация.

Существенным, на наш взгляд, является еще один момент, связанный с информационными технологиями. Так же, как и применение математического аппарата — норма для экономиста, так выбор и использование адекватных инструментальных сред для решения текущих практических задач должны быть естественным процессом. Учебные планы нового поколения, как бакалаврские, так и магистерские, содержат достаточное количество часов, посвященных современным инструментальным средствам и средствам, предназначенным для анализа экономических данных и решения практических задач. Но для того чтобы у выпускника появилась соответствующая компетенция, необходимо, чтобы в рамках большинства профессиональных курсов, так или

иначе в качестве вспомогательного, обеспечивающего инструмента, использовались информационные технологии: поиск информации в полнотекстовых базах данных, статистический анализ экономической информации, сбор маркетинговой информации, например, с помощью социальных сетей, анализ чувствительности и оптимизация бизнес-плана, составление календарного плана проекта и т. д.

Возможности информационных порталов университетов должны существенно облегчить взаимодействие студентов между собой, студентов с преподавателями и преподавателей с преподавателями. Портал предоставляет возможность для преподавателей выкладывать методические материалы, задания в Сеть, доступ к которой возможен не только из вуза, но и из дома.

Стандартные порталные технологии облегчают работу команды студентов над проектом — предоставляют возможности оперативной связи, хранения информации и т. д. Такие технологии изменяют формат общения со студентами модульных форм обучения. И здесь надо продумывать еще много деталей, связанных с нормированием и регламентированием работы преподавателя в порталной среде: студент вышел на связь в 4:00 утра, а преподаватель в 9:00 еще не ответил. В Финляндии, например, преподавателю засчитывают за аудиторную нагрузку консультации, проведенные через портал.

По поводу принципа 5

Начать можно с простого: использовать синергию нескольких образовательных программ даже в рамках одного экономического факультета. Опыт такого взаимодействия уже есть. Студенты кафедр экономики исследований и разработок и информационных систем в экономике экономического факультета СПбГУ вместе работали над созданием приложения (автоматизацией) для анализа рыночной стоимости компаний и управления ею в соответствии с моделями EVA и ROV. Эффект был неожиданным даже для постановщиков задачи — студентов кафедры экономики исследований и разработок. Информатики в среде электронных таблиц формализовали модели и создали наглядное графическое представление чувствительности разных показателей к изменению входных параметров. Предполагалось, что интерпретировать полученные графики и результаты будут студенты кафедры исследований и разработок. На первый взгляд удивительным, хотя и закономерным итогом стало то, что обе группы студентов принимали участие в анализе тех неожиданных результатов, которые были получены: информатики — с формальной, математической точки зрения, «эировцы», имеющие большой опыт анализа кейс-стадис, — качественно. В результате студенты-информатики глубоко разобрались в предметной области (автоматизировать можно только то, что понимаешь), а студенты кафедры экономики исследований и разработок получили опыт по постановке задачи (отвечая на вопросы информатиков, они прочувствовали детали модели), а также необходимый практикам опыт использования стандартных инструментальных средств для анализа данных⁴.

Описанный опыт иллюстрирует и принцип 4. Только теперь в другом ракурсе: созданная программа позволяет абстрагироваться от рутинных расчетов и сделать акцент на интерпретации результатов.

⁴ Созданное в рамках описанного проекта приложение несколько лет использовалось одним из авторов статьи (С. В. Валдайцевым) на программах второго высшего образования.

И все-таки главным направлением синергии нескольких образовательных программ является запуск магистерских программ двойных дипломов.

На экономическом факультете СПбГУ подписан договор с Техническим университетом г. Ильменау о реализации магистерских программ двух дипломов в рамках программ:

1. «Экономика фирмы и управление инновациями» (СПбГУ) и «Экономика предприятия и отрасли масс-медиа» (ТУ Ильменау).
2. «Информационная бизнес-аналитика» (СПбГУ) и «Экономическая информатика» (ТУ Ильменау).

В договоре о сотрудничестве написано: «Основной предпосылкой создания этих программ является оптимальное использование разнообразных преимуществ университетов-партнеров в целях повышения привлекательности интегрированного международного учебного процесса».

Эти программы построены по разным принципам, но результат участия в них двух университетов, на наш взгляд, должен быть интересным.

Уже достигнута договоренность о перезачете родственных дисциплин университетом-партнером. Магистерские диссертации будут создаваться под руководством двух руководителей — представителей двух университетов. Студенты будут проводить в родственном университете один — третий семестр. Проблема языка преподавания в начинаемых программах двух дипломов при пока ограниченном числе российских и немецких студентов решается так, что российские участники данных программ должны хорошо знать немецкий язык, а немецкие — русский. Последнее обеспечивается наличием среди немецких студентов значительного количества русскоязычных. В России же и в Санкт-Петербурге в частности есть так называемые «немецкие школы», и их выпускники у нас учатся. Таких договоренностей удалось достичь только благодаря полному взаимному доверию партнеров.

На этапе подготовки этих программ был произведен тщательный анализ учебных планов двух университетов, переведены на английский язык все учебные планы, аннотации к программам учебных курсов. «Команды» профессоров и доцентов вузов-партнеров обменялись визитами, в ходе которых для широкой заинтересованной преподавательской аудитории были проведены презентации учебных планов и курсов.

Первым существенным отличием двух учебных планов было отсутствие у Технического университета г. Ильменау таких дисциплин, как «Микроэкономика» и «Макроэкономика». Эти дисциплины читаются на бакалаврском уровне. В наших программах они присутствуют потому, что пока выпускников-бакалавров экономического факультета мало, и основной контингент магистрантов — выпускники различных, далеко не всегда экономических, вузов России.

Вторым отличием является значительно больший в немецком учебном плане набор траекторий обучения, которые предлагаются магистрантам через спецкурсы по выбору.

Что получают студенты программ двух дипломов?

Программы «Экономика фирмы и управление инновациями» (СПбГУ) и «Экономика предприятия и отрасли масс-медиа» имеют синергетический эффект, который выражается в следующем:

- у российских студентов появляется возможность получить знания по конкретной дополнительной отраслевой *специализации* (масс-медиа), поучаствовать

в реальных маркетинговых исследованиях в этой отрасли, изучить особенности бизнес-планирования и инвестиционного анализа в ней;

- для немецких же студентов силами экономического факультета СПбГУ открывается дополнительный, четвертый в их учебном плане, профиль — «управление инновациями», отличающийся наличием курсов по оценке стоимости компании и управления ею на основе инноваций.

Причем достаточно уникальные кейсы программы «Экономика фирмы и управление инновациями» используют данные российских компаний. Работа в командах, представление и защита результатов, как правило, очень непростое дело даже для российских студентов. Немецкие студенты, участвуя в решении и анализе таких задач, помимо профессиональных компетенций получают еще возможность познакомиться с некоторыми особенностями российского экономического пространства.

Российский и немецкий планы по направлению «Бизнес-информатика» сильно пересекаются по содержанию (по набору курсов).

Российские студенты программы «Информационная бизнес-аналитика», уехавшие на семестр в Германию, смогут прослушать не только часть курсов своей программы «в исполнении» немецких профессоров, но и, что очень важно, курсы по различным производственным информационным системам, для чтения которых приглашаются немецкие практики, пройти стажировку на немецких предприятиях. Получить такой опыт в российском образовательном пространстве нашим студентам очень сложно из-за разрушенной системы взаимодействия предприятий с вузами и бюрократических трудностей приглашения практикующих специалистов для чтения лекций, проведения семинаров⁵. В немецком учебном плане при этом предусмотрен ряд факультативов, среди которых, например, работа в системе SAP⁶. Организовать такой спецкурс для российских студентов по целому ряду чисто технических причин пока не удалось.

Немецкие студенты направления «Бизнес-информатика», приехав в Россию, могут прослушать продвинутые курсы по бизнес-аналитике. Набор этих спецкурсов уникален. В их рамках рассматриваются классические и современные методы анализа экономических данных. При решении кейсов по бизнес-анализу большое внимание уделяется проблемам выбора адекватных инструментов анализа данных и проблемам интерпретации результатов.

Студентам из Технического университета г. Ильменау в качестве спецкурсов по выбору будут предложены не только информационные курсы, но и курсы продвинутого уровня, входящие в магистерские программы направления «Экономика».

По поводу принципа 6

Несколько тревожит предусмотренное вновь введенными общероссийскими требованиями к распределению аудиторной нагрузки между лекциями и практическими занятиями (семинарами) в магистерских программах резкое (в разы) уменьшение лекционной части аудиторной нагрузки в пользу практических занятий или семинаров. Из-за того, что данное, в целом обоснованное, уменьшение происходит скачкообраз-

⁵ Взаимодействие вузов с предприятиями и бизнесом — важная и сложная проблема, в решении которой заинтересованы все стороны, но это возможно только при участии государства [6].

⁶ SAP — корпоративная информационная система, функционирующая во многих крупных компаниях. Сейчас она внедряется в Санкт-Петербургском государственном университете.

но, а не постепенно, могут возникнуть проблемы как с временным снижением уровня фундаментальности подготовки студентов, которое все же в основном пока обеспечивалось лекциями, так и с временным понижением эффективности практических занятий (семинаров) в силу неподготовленности у преподавателей материала, достаточного для поддержания уровня этих занятий.

Очевидно, что в тот момент, когда, как указывалось выше, надо обеспечивать как раз рост фундаментальности даваемых экономических знаний и перестройку процесса взаимодействия с практикой посредством новой организации практических занятий, подобные дополнительные трудности не совсем уместны. По-видимому, надо изыскивать возможности для смягчения упомянутых временных отрицательных эффектов. Полагаем, что по этой причине молодым преподавателям, ведущим практические занятия (семинары), придется, по сути, читать «квазилекции» в рамках своих занятий. Если эти преподаватели, даже если они пока не имеют формальных степеней и званий, с данной задачей справятся, то это — реальный выход.

Альтернативой же будет служить дополнительная нагрузка на профессорско-доцентский персонал, в том смысле, что они, для того чтобы читать «квазилекции», будут вынуждены брать на себя часть нагрузки по ведению практических занятий (семинаров).

Что же касается пропорции между аудиторной нагрузкой в целом и самостоятельной работой студентов под руководством преподавателей, то здесь ситуация представляется менее тревожной, так как курс на изменение этой пропорции в пользу самостоятельной работы студентов был взят достаточно давно. К нему во многом адаптировались и преподаватели, и студенты, и система библиотек, и появившиеся в стране и мире электронные информационные ресурсы.

По поводу принципа 7

Для того чтобы самостоятельная работа студентов в форме написания курсовых и дипломных работ, подготовки докладов для семинаров и т. п. была по-настоящему эффективной, основывалась на работе с иностранной литературой и действительно проводилась под руководством преподавателей, требуется, естественно, чтобы преподаватели (научные руководители курсовых и дипломных работ, те, кто ведет семинары) сами читали те современные научные статьи на иностранных языках, которые должны использовать в своих работах (докладах) студенты.

И здесь сразу возникают две проблемы: 1) недостаточные языковые знания и навыки многих преподавателей; 2) отсутствие или потеря у преподавателей привычки следить за актуальной научной литературой.

По-видимому, пришло время возродить традиции регулярных кафедральных и межкафедральных научных семинаров, ориентируя их именно на обзоры и анализ современной иностранной научной литературы, отраженной в ведущих мировых научных журналах.

По поводу принципа 8

«Накопительная» система оценки (промежуточной аттестации) работы студентов за семестр позволяет не только сделать систему оценки более объективной, менее зависящей от разового успеха либо неуспеха студента на семестровом экзамене. Она за-

ставляет студентов, особенно старших курсов, уделять больше внимания и времени текущему учебному процессу, предотвращает смещение интересов преимущественно в сферу работы в фирмах с целью дальнейшего трудоустройства или уже зарабатывания денег. Другими словами, эта система автоматически отстраняет тех студентов, которые отсутствуют на лекциях и семинарах (практических занятиях) и не участвуют в регулярном учебном процессе (не делая домашних заданий, не решая кейсы и т. п.).

Что касается существующей сейчас абсолютизации письменной формы проведения экзаменов и зачетов, нужно обратить внимание на то, что у современных студентов исчезает компетенция «Грамотно излагать свою мысль, аргументированно ее доказывать». Через проектные формы работы и через публичные защиты проектов, курсовых работ как раз и можно привить студентам ораторские и презентационные навыки.

По поводу принципа 9

В части математической подготовки студентов выше уже предлагалось хотя бы формировать «спецгруппы» с нормальной подготовкой из достаточно сильных студентов. Однако не всегда, думается, это оптимальный вариант. Проблему нужно решать более кардинально.

В том, что касается магистерских программ, проблема решаема, так как по определению магистерские программы в классических университетах должны осуществляться как программы подготовки «магистров науки» (masters of science). И в сильных университетах (к каковым относится и Санкт-Петербургский университет) есть возможность посредством ужесточения требований к вступительным экзаменам (особенно после того, как через год в массовом порядке будут выпуски собственных бакалавров) обеспечить прием на магистерские программы действительно хорошо подготовленных студентов.

Сложнее на бакалаврских программах. Здесь придется идти на то, чтобы, с одной стороны, с помощью параллельных курсов «ликбеза» и дополнительных консультаций предоставить добросовестным студентам бесплатную возможность «подтянуть» их общеобразовательный уровень и уровень по дисциплинам общей профессиональной подготовки. Но, с другой стороны, надо хотя бы на время ужесточить требования к промежуточной аттестации, не опасаясь повышенного процента отчислений. Следует, конечно, четко определить финансовые издержки, возникающие при этом, используя специально формируемые резервы. Во всяком случае, недавний опыт экономического факультета СПбГУ, когда не боялись ставить «двойки» (благо есть письменные экзамены с документальной основой для выставления оценок), показал, что отношение студентов к учебному процессу после такого периода «встряски» для них становится более ответственным. Те же, кто плохо учится на серьезных образовательных программах, должны просто отчисляться. Они, кстати, потом зачастую находят себе место в менее престижных вузах. И это нормально.

Конечно, выше мы имели возможность коснуться лишь некоторых аспектов поднятой в статье темы, и в силу ограниченности объема статьи смогли сделать это только эскизно. Однако, представляется, что это может быть полезно для начала дискуссии по проблемам экономического образования в России.

Литература

1. Фундаментальность университетской подготовки экономистов: роль экономической теории / под ред. К. А. Хубиева, М. Ю. Павлова. М.: Изд-во МГУ, 2011.
2. Пахомова Н. В., Рихтер К. К. Формирование современной модели высшего экономического образования в контексте опыта зарубежных университетов // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2009. № 2. С. 98–111.
3. Молчанов Н. Н. История развития экономики научно-технического прогресса // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2009. № 3. С. 88–93.
4. Ковалев В. В. Университетское экономическое образование: проблемы восприятия знания // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2011. № 2. С. 142–158.
5. Российское образование–2020: модель образования для инновационной экономики / А. Е. Волков, Я. И. Кузьминов, И. М. Реморенко и др. URL: http://kadet.fobr.ru/innov/model_2020.pdf (дата обращения: 15.07.2012).
6. Морозов А. Г. Бизнес и вуз: поиск механизмов сотрудничества для обеспечения конкурентоспособности. URL: <http://iorj.hse.ru/data/2011/03/21/1211318183/8.pdf> (дата обращения: 15.07.2012).

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2012 г.